

САЛМАНДР

СТЁПИН
АНТОН

✠ Записка

нерождённым

героям ✠

АНТОН СТЁПИН

Записка нерождённым героям

«Издательские решения»

Стёпин А.

Записка нерождённым героям / А. Стёпин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939641-9

Некий герой, чьё первое имя неизвестно даже ему самому, путешествует по уголкам своего сознания и мучает себя. Ему предстоит выстоять много испытаний, чтобы получить желаемую цель. Но на самом ли всё это деле?

ISBN 978-5-44-939641-9

© Стёпин А.
© Издательские решения

Содержание

Записка нерождённым героям	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Записка нерождённым героям

Антон Стёпин

© Антон Стёпин, 2018

ISBN 978-5-4493-9641-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Записка нерождённым героям

Очень странно. Не открывал глаз, но видел сквозь них. Ему казалось, что вокруг звёзды, и в то же время и озеро. Неглубокое, в нём еле можно поместиться. И воздух не нужен. У него будто были сверхсилы на прозрачность и бесконечный кислород в жидкости, напоминающей воду. Он не нуждался в приёме пищи, ему не хотелось есть и спать. Это состояние было чудесно, и в тоже время сводило с ума. Ему чудились голоса.

– Твой... Мы... Тебе...

Эти голоса приводили в ужас, и одновременно и успокаивали. Но, как и всему прекрасному, этому, дарованному небесами, состоянию пришёл конец. Он резко стал задыхаться, отсутствие воздуха заставляло его бороться за право жить. Он начал махать своими на удивление уже видимыми ногами, задыхался, но никак не мог умереть. И в какой-то момент, под чьи-то крики ему стало понятно: что пришла его смерть.

– Сейчас я попаду в лучший из миров! – думал он.

И вдруг появилось ощущение боли. Боль продолжительная, но не резкая, пронзала всё тело. Затем дыхание восстановилось.

– Вот он, лучший из миров.

Но открыв глаза, что-то ярко жёлтое ударило ему в глаза. Перекрыв идеальный воздух, в лёгкие стал поступать отвратительный и грязный кислород. И тут всё стало понятно: из всех прекрасных миров новорождённый мальчик попал на Землю. На эту омерзительную и грязную землю с огромным количеством ужасных людей. Он кричал, орал во всё горло, он молил о пощаде. Своим неразборчивым визгом в подсознании просил, чтобы его убили. Он был готов сам выстрелить себе в голову, чтобы не жить в этом мире, но к сожалению, без чужой помощи покончить с собой ему было невозможно. Оставаясь жить в этом мире, он будет мстить. Мстить за то, что появился на свет, мстить за то, что не умер при родах, мстить за то, что ему даровали нелепое, по его мнению, имя Степан. Но из-за ограниченных возможностей новорождённый только орал, драл себе глотку, пытаясь покончить с собой изнутри, но безрезультатно. Со временем стало появляться неведомое ему чувство усталости. Поэтому иногда Стёпа отключался или как позже ему стало известно, входил в состояние, именуемое сном. Степан рос, и мысль о суициде постепенно угасала, но не покидала его. Очень странная хронология событий. Идеально помня одно, из его головы напрочь исчезало другое. Почему-то ему казалось, что он видит себя со стороны. Он не управляет собой, но полностью ощущает боль и страдания своего персонажа. Кровать... Игра с Отцом...

– Нет! – проорал сам себе в пустоту Стёпа.

Прыжок, кувырок... И вот его персонаж летит своей маленькой головой прямиком на острый стеклянный угол. А смотрящий на это всё Степан ничего не может сделать, он, как призрак, просто летает в кубе вокруг своего персонажа и наблюдает страшную картину. И тут резкая боль заставляет переместиться из третьего лица в первое. Не понимая, что произошло, Степан смотрит сквозь собственную кровь, стёкшую с серьёзного рассечения лба прямо на уже мокрые от слёз глаза. Он видит в кроваво-красных тонах. И видно то ли рыдающую от страха мать, то ли серьёзного от удивления и чувства вины отца. Глаза ребёнка смыкаются навсегда. И вновь болезненный переход в третье лицо. Крики... Кровь... Суматоха... Звонки... Боль... Стоны... Машина... Здание... И вновь первое лицо. Врач не даёт мальчику покинуть этот мир. Странно, Степан не помнит, что было дальше.

– Может, я умер?

Всё размыто, будто жизнь – картина, а её художник смазал часть рисунка. И опять ясная память. Огромный скачок из одного уголка памяти в другой, окончательно запутал сознание. Герой продолжает просматривать отрывки воспоминаний. Первый класс, всё хорошо. Второй

день, яркое осознание суровой школьной реальности, уроки, уроки, уроки. Безмятежная жизнь маленького мальчонки подошла к концу, школа берёт своё. Школа высасывает все соки на протяжении обучения и добывает тебя, подбрасывая в класс всё новых и с каждым разом всё более бездушных уроков-одноклассников. Однако в конце твоего обучения все силы и соки возвращаются к тебе в десятикратном размере, а вот потраченные нервы, вымотанные уродами из окружения, теряются навсегда, такая вот плата.

Пока Степан летал в одном из хронологически расположенных уголков памяти, он ощущал какое-то странное давление, какую-то странную внутреннюю боль. Пролетая над смазанной памятью, в его голове раздавались душераздирающие крики. Почему-то ничего непонимающий Стёпа начинал плакать, он плакал вечно, и эта вечность проносилась за считанные секунды. Степан был слеп, но видел смутные отрывки, как его унижало окружение, но вокруг никого не было.

– Что происходит? Я переживаю уже произошедшую жизнь?

Стоило ему так подумать, как вдруг эти мысли раздались в глубине мозга криками его матери. И он почувствовал взрыв. Теракт в собственной голове. Каким-то чудесным образом ему удалось открыть глаза. Первое что он увидел – комната. Он знал её, но не мог вспомнить.

– Полёт по обшарпанным стенкам памяти закончился? Это был сон? – промямлил Стёпа, еле дыша и вставая с кровати.

Он ощущал себя взрослой душой, запертой в теле ребёнка. Будто его поместили в чужое и грубое тело, дав наитяжелейшую легенду прошлого в его теперешней жизни. В течение нескольких часов у Стёпы как в состоянии похмелья стали проявляться знания об окружении, собственных привычках. Как будто с помощью флеш-накопителя закачивалось на подкорку Степану информация о не его, но о насильно приобретённой жизни. Поняв, что это был всего лишь страшный сон, не дававший быстро прийти в себя, Степан настроился на учёбу и отправился напрямик в детское чистилище именуемое «Школой». Наш пятиклассники не мог совладать с собой. Все три урока он глядел на Елизавету. Лиза – девочка со светлыми и длинными чуть не до поясницы волосами, нежным и капельку шепелявым голосом, голубыми, как васильки, глазами и на редкость привлекательной фигурой. Он не мог оторвать взгляда от этого прекрасного создания, ведь она так аккуратно и завораживающе поправляла волосы. Её маленькие ручки медленно переворачивающие страницы учебника так и напрашивались на тактильный контакт. Однако ощущение незащищённости настораживало Степана. И действительно, в момент отдыха, именуемого переменой, стая грубых стервятников, незаслуженно получивших звание «Одноклассники», стала на ровном месте обзывать и унижать Стёпу. Они начали говорить, что он даже недостойн смотреть на Лизу. Они придумывали истории о не существовавших на тот момент отношений между Степаном и Лизой. С каждым разом истории становилась всё более извращённой и пошлее. Сжав кулак, мальчик чувствовал, что судьба предвещала драку. Резкий удар в печень двумя передними костяшками главарю банды. Но вместо потасовки, снова сменив ракурс обзора, продолжилось путешествие по смутной памяти героя.

Резкий удар заставил Стёпу проснуться. Это был его лучший друг по кличке «Лимон». Стёпа был по колено в снегу. Он спал в состоянии алкогольного опьянения. Если бы Лимону не пришла мысль ударом пробудить друга, то Степан бы умер, просматривая всю свою жизнь по кусочкам в последнем сне. Пока Лимон вёл друга к себе дабы согреть, Стёпа понял, что это самая, что ни на есть, настоящая реальность. Из последнего сна, генерируемого его мозгом, он вошёл в свою жизнь, в своё шестнадцатилетнее и пьяное тело. Хоть ему и помогали, но всё равно было сложно идти. Похмелье давало о себе знать, жуткие головные боли, отвратительный запах сухих слюней и спирта как будто был направлен с помощью трубочек в собственные ноздри. Войдя в подъезд, Консьержка пригрозила еле вмняемому Стёпе, но ему было не до угроз от женщины с неудавшейся жизнью. Выдержав самую сложную стадию пути –

лифт, он рванул в квартиру Лимона, прямо к туалету. Лучшего места, как показалось на тот момент просто могло не найтись. Не будет же он блевать в коридоре или на кухне? Выйдя из уборной, он направился напрямиком к дивану, где с чашкой горячего чая его уже поджидал давний товарищ.

– Спасибо, теперь всё стало проясняться.

– Уверен? – спросил Лимон

– А почему у меня болит рука будто я её несколько раз сломал?

И тут Лимон начал рассказывать сегодняшнюю историю. Об уходе некой Вероники к другому. Поведал и о том, что Степан без капли сострадания и сомнения раскромсал своим кулаком лицо парня, который разрушил их отношения.

– О ужас! Что я натворил? – растерянно воскликнул герой.

– Не волнуйся, заяву не накатает. Я ему пригрозил, что спалю с наркотиками и вызову службу опеки.

– Блин, прости. Как мне тебя отблагодарить? – спросил Стёпа.

– Спрыгни с крыши... Ладно, я не серьёзно, на том свете отблагодаришь, а пока забей.

Когда оба отогрелись, Лимон повёл друга домой. Они шли по улице Верникова, что не удивительно, ведь друзья часто здесь гуляли, да и в добавок тут находится главная дорога. Когда Лимон довёл друга до подъезда, на прощание он сказал: «Береги себя, я не смогу быть всегда рядом». Степан кивнул и стал подниматься по лестнице. Зайдя в свою квартиру, герой еле добрался до своей кровати, лёг и уснул.

Время шло, первые полгода обучения проходили спокойно, обыденно, но потом Степана что-то потянуло на риск. Его пригласили на тусовку. Конечно, он понимал, что они не просто поиграют в настольные игры и тихо разойдутся по домам, а устроят настоящую вписку где будет много алкоголя, табака и раскрепощённых девушек. И несмотря на всё это, Стёпа дал понять, что обязательно придёт туда. Организатор тусовки назначил встречу в метро у столба InfoSos. Как всегда Степан пришёл раньше, минут на двадцать-тридцать. Он стоял, опираясь на центральный столб. Поток людей всё сгущался, а минуты ожидания шли как часы. И когда в очередной раз Стёпа окинул взглядом вечно спешащую толпу, его взор остановился на одной привлекательной особе. Было ощущение, будто вокруг этой дамы было свечение. Она шла медленной походкой, её уши почти полностью перекрывали яркие волосы с бело-коричневыми корнями. Она очень аккуратно, пытаясь не привлечь лишнего внимания, оглядела Стёпу. Они пересеклись взглядами, и было отчётливо заметно, что щёки прекрасной незнакомки покраснели. Она застенчиво улыбнулась герою и продолжала идти. Спустя пару секунд свечение вокруг девушки пропало, она затерялась в толпе и найти её уже было просто невозможно. Поняв какую ошибку, он допустил, Стёпа как-то приуныл. Тусовочные организаторы приехали с опозданием в пару минут. Дождавшись всех участников вечеринки, группа отправилась к месту проведения мини-мероприятия. По дороге в пустую квартиру Нина, сводная сестра владельца квартиры, рассказывала весёлые и малость сумасшедшие истории. В связи с этим Степан стал потихоньку отходить от мысли что упустил девушку своей мечты. В квартире после прихода подростков сразу заиграла музыка, запахло спиртным. Спустя какое-то время Кирюха (владелец хаты), достал какую-то красную, пыльную коробочку с каким-то надписями на английском языке. И так уже затуманенные алкоголем девочки, сбежались к Кириллу.

– Какие же они свиньи, – подумал Степан, – Они же умудрились рассыпать содержимое коробочки.

Но каково было его удивление, когда нажавшиеся подростки вместо уборки рассыпанного порошка стали его нюхать. Степан не был ярым ЗОЖником, но чётко понимал грань между алкоголем и тяжёлыми наркотиками. Естественно, он отказался от предложения «Занюхнуть». Часом позже произошло то, чего все ждали, но не могли ожидать. Сняв верхнюю

одежду невменяемые девушки стали танцевать под песни, раздающиеся из колонки Кирилла. И самая раскрепощённая девушка начала заигрывать с (желающим что посетил эту вечеринку) Степаном. Она обошла место, где сидел герой, и ласково начала массировать ему шею. Вроде приятно, но как только Нина решила легонько укусить Стёпу за ухо, герой резко вскочил и ушёл в другую комнату где допил бутылку пива и лёг спать. Сон был неприятен, будто всё произошедшее повторялось и повторялось как, вдруг остановилось время и потихоньку с ног до головы пробежали мурашки. Это было настолько реалистично и приятно, что не хотелось покидать тот мир снов, но на Степана что-то упало и все приятные ощущения от сна пропали. Он моментально проснулся. Это не что-то упало, это Нина легла не него, и она тянулась к губам парня. В шоке от происходящего Степан не придумал ничего лучше, кроме как потянуться в ответ к устами полуголой Нины. Спустя пару секунд поцелуя, Степан осознал всю отвратительность ситуации, в которую он попал. В считанные секунды он выскользнул из-под тела брюнетки. Он собрался и покинул эту квартиру. Придя домой, он снял верхнюю одежду и завалился спать, а сон как на зло не приходил. Тогда Степан стал размышлять. Он прекрасно понимал, что своим уходом сам себя лишил райских наслаждений, но он не мог! В глубине души его терзала привязанность к бросившей его Веронике, но несмотря на это он уже мысленно построил семью с той прекрасной незнакомкой, затерявшейся в толпе. И хотя это всего лишь фантазии, но он не мог им изменить. Он не мог изменить своей воображаемой жене с какой-то одноразовой Ниной. Фантазия – всё, что грело его душу. В жизни героя не было счастья, его свечи потихоньку затухали. Да и с родителями он не общался уже более полугода. Степан очень обидчив по своей натуре и никогда не идёт первым на уступки, а его родители не хотят идти на попятные. Именно из-за этого и зародилось такое взаимное убийственное молчание. Он размышлял о будущем, о настоящем и не заметил, как уснул. Сон – единственная стадия жизни, где можно погрузиться в счастливую сказку. Сон позволяет нам забыть о своих проблемах и попросту отдохнуть. Сон уносит наш разум далеко за пределы понимания, такое путешествие мозга по разным мирам и обратно в жалкое и отдохнувшее от проблем тело. Но хорошо ли это?

На следующий учебный день всему классу объявили о том, что к ним в класс переходит девочка.

– Новенькую зовут Александра. Ну что же ты? Входи, не стесняйся, – сказала новенькой учительница.

В класс осторожно вошла девочка с яркими волосами и бело-коричневыми корнями. Степан был в полном недоумении от происходящего.

– Это же она! – мысленно заорал Стёпа.

Новенькая окинула взглядом класс. Её взор остановился на ничем не выделяющемся парне. Стёпа пересёкся с новенькой взглядом, это было в точности, как и тогда в метро. И тут класс залился диким смехом, ведь на Сашиной щеке отчётливо было видно покраснение. Учительница заметила какую-то связь между двумя учениками поэтому рявкнула для успокоения класса и сказала: «Саша, я вижу ты знакома со Степаном, вот к нему и садись». Девочка послушно села за парту к смущённому мальчику. В течении семи уроков Степан не решался подойти к девушке, но после последнего на тот день звонка он всё же решился. Когда он подошёл к Саше у них завязался глупый и немного странный разговор.

– Привет. Эм... Ну как тебе в нашей школе? – спросил Стёпа.

– Да вроде виделась. Хорошо, только вот некоторые учителя показались мне слишком жестокими.

– Как же я тебя понимаю, – поддерживал беседу Степан, – А кстати я тут подумал раз уж такое дело мы могли бы...

Не дав герою договорить Саша его перебила.

– Нет, нет, нет. Ты конечно очень милый, – тут она почему-то всхлипнула и по левой щеке покатила слеза, – Но вы все так! Не надо! Не подходи ко мне!

И убежала вниз по лестнице. Для и без того несчастного парня это было ужаснее любой боли. Степан с кирпичным лицом спустился к школьной раздевалке, оделся и пошёл в сторону дома. По дороге позвонил Лимон, но опечаленный герой просто отключил звук и проигнорировал звонок. Зайдя домой, в квартире никого не было и не будет ещё в течение двух-трёх недель. Достав из-под кровати расслабляющий напиток, Степан принялся распивать виски, напевая мотивы песен о несчастной любви.

– А я и не знал, что любовь может быть жестокой...

От переизбытка грусти, смешанной со спиртным, Стёпа погрузился в сон. Ему снилось, что его режут ножом, он почувствовал, как по нему течёт собственная кровь. Она затекала ему прямо в горло, но от захлёбывания собственной кровью герой пришёл в себя, а это просто виски разлился и стал заливаться в рот. Вовремя проснувшись и прокашлявшись, он избежал глупой смерти. Хотя Степан и оклемался, но он не мог повелевать своим уставшим телом поэтому он вновь уснул и проспал так до следующего утра. Забив на учёбу, остался дома.

– Она как-то странно меня отшила и почему она расплакалась? – думал он.

И на этой мысли герой пошёл к своему ноутбуку, дабы найти возлюбленную в социальной сети. Его целью было найти хотя бы что-то, что могло бы оправдывать такое нестандартное поведение девушки.

– Нашёл! – заорал Стёпа, найдя нужную страницу спустя час поиска.

Степан облазил её «стену» вдоль и поперёк, но результат был удручающим. Никаких зацепок не было. В голове у Степана плохая, но возможно единственная рабочая идея только для её исполнения надо находиться в школе. Секунды тянулись, как часы, ожидание следующего дня было невыносимым. Но всё же вытерпев мучительное времяпрепровождение настало пора спать. Проснувшись очередным утром, умывшись и почистив зубы, Степан отправился в учебное заведение. Всё шло как по маслу, первая фаза плана была выполнена после второго урока, и учитель физкультуры отпустил героя в туалет, но целью покидания урока на время была далеко не уборная. Идея героя заключалась в том, чтобы в течение дня незаметно подсмотреть пароль Александры, а на физкультуре отпроситься в туалет и пойти в раздевалку дабы обманным путём просмотреть телефон в поисках хоть какой-нибудь истории. И вот он момент истины. Пароль естественно подошёл и углубившись в чужие переписки, Стёпа был в шоке от увиденного. Он поскорее переслал переписку со страницы девушки на свою. Герой убрал за собой следы присутствия в раздевалке и в чужом телефоне.

После окончания уроков Степан, как сумасшедший, побежал домой. Войдя в свою квартиру, он сразу стал перечитывать переписку. Собрав эту страшную картину по кусочкам, он понял, почему Саша так отреагировала на предложение пройтись. Из переписки с каким-то дальним другом можно было понять, что у Александры есть психически неуравновешенный отец, который любит наблюдать за причинением физической боли детям. Но насилие сам проводить не любил, его пристрастием было наблюдать за страданиями. Иннокентий Сергеевич являлся причиной психического отклонения сына и по совместительству был дедушкой Александры. Очень давно Сашин дедушка повёл своего сына в лес на охоту. К несчастью, в тот день на маленького мальчика напал кабан. Иннокентий Сергеевич стоял и смотрел на то как, дикое животное яростно пытается отгрызть руку ребёнку.

– Ты должен решать свои проблемы сам. Перебори кабана или пусть он убьёт тебя, – спокойно произнёс Иннокентий Сергеевич, смотря своему рыдающему от боли сыну прямо в глаза.

Мальчик орал, но ничего не мог поделать, так как кабан априори был сильнее ребёнка. Буквально через минуты рука с хрустом отделилась от детского тела и скрылась в чаще леса вместе с диким животным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.